

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 25 января 2016 г. N 48-КГ15-10

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 января 2016 г. гражданское дело по иску Ардашевой В.В. к закрытому акционерному обществу коммерческому банку "УРАЛЛИГА" о восстановлении на работе, предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, взыскании компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом коммерческим банком "УРАЛЛИГА" по доверенности Первых Е.Ю. на решение Центрального районного суда г. Челябинска от 9 июля 2014 г. и апелляционное **определение** судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 13 ноября 2014 г., которыми искивые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом коммерческим банком "УРАЛЛИГА" по доверенности Первых И.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы, и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засековой Э.С., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными, а судебные постановления подлежащими отмене в обжалуемой части,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ардашева В.В. обратилась в суд с иском к закрытому акционерному обществу коммерческому банку "УРАЛЛИГА" (далее - ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" или коммерческий банк) о восстановлении на работе в должности специалиста по работе с залогами управления кредитования, предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, взыскании компенсации морального вреда в размере 50 000 рублей.

В обоснование иска заявитель указала, что работала в ЗАО КБ "УРАЛЛИГА", в настоящее время находится в отпуске по уходу за ребенком. Решением Арбитражного суда Челябинской области от 21 января 2014 г. ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" признано банкротом и открыто конкурсное производство. Функции конкурсного управляющего банком возложены на Государственную корпорацию "Агентство по страхованию вкладов". Приказом от 2 июня 2014 г. она уволена с работы в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи с ликвидацией организации. Ардашева В.В. полагала увольнение незаконным, поскольку ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо - прекратившим существование после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц. Вместе с тем определение о завершении конкурсного производства в отношении работодателя арбитражным судом не выносилось, из государственного реестра юридических лиц ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" не исключено.

Решением Центрального районного суда г. Челябинска от 9 июля 2014 г. иск удовлетворен частично. Ардашева В.В. восстановлена в должности специалиста по работе с залогами управления кредитования ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" с 3 июня 2014 г., с ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" в пользу Ардашевой В.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 2000 рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований Ардашевой В.В. отказано. С ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 400 рублей. Суд также указал, что решение в части восстановления на работе подлежит немедленному исполнению.

Апелляционным **определением** судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 13 ноября 2014 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представитель конкурсного управляющего ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" Первых Е.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных, в части удовлетворения исковых требований Ардашевой В.В., и принятия по делу в этой части нового решения об

отказе в удовлетворении исковых требований.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя конкурсного управляющего ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 5 июня 2015 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 2 декабря 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явилась истец Ардашева В.В., направила письменное заявление с просьбой рассмотреть дело в ее отсутствие, а также письменные возражения на кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь [ст. 385](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие Ардашевой В.В.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на нее Ардашевой В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений в обжалуемой части.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов ([ст. 387](#) ГПК РФ).

Судебная коллегия считает, что в настоящем деле судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что приказом от 16 января 2012 г. N 11-к Ардашева В.В. принята на работу в ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" с 16 января 2012 г. на должность специалиста по работе с залогами. В этот же день между сторонами заключен трудовой договор.

[Приказом](#) Центрального банка Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. N ОД-917 у кредитной организации ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" с 20 ноября 2013 г. отозвана лицензия на осуществление банковских операций по основаниям, предусмотренным [п. п. 1 и 2 ч. 2 ст. 20](#) Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности".

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 21 января 2014 г. ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" признано несостоятельным (банкротом). В отношении ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" открыто конкурсное производство сроком на один год. Конкурсным управляющим ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" назначена Государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов".

В единый государственный реестр юридических лиц в соответствии с [п. 2 ст. 20](#) Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" внесена запись о том, что ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" находится в стадии ликвидации.

Согласно свидетельству о рождении <...> г. у Ардашевой В.В. родилась дочь Ардашева Л.Д.

[Приказом](#) представителя конкурсного управляющего ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" от 12 мая 2014 г. N 23-к Ардашевой В.В. с 21 мая 2014 г. по 17 августа 2015 г. включительно предоставлен отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Уведомлением представителя конкурсного управляющего ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" от 3 февраля 2014 г., которое вручено Ардашевой В.В. 30 марта 2014 г., Ардашева В.В. была предупреждена об увольнении и расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации ([п. 1 ч. 1 ст. 81](#) ТК РФ) по истечении двухмесячного срока со дня ознакомления.

[Приказом](#) представителя конкурсного управляющего ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" от 2 июня 2014 г. N 128-к действие заключенного с Ардашевой В.В. трудового договора от 16 января 2012 г. прекращено, Ардашева В.В. уволена с должности специалиста по работе с залогами управления кредитования ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" со 2 июня 2014 г. по [п. 1 ч. 1 ст. 81](#) ТК РФ в связи с ликвидацией организации. В этот же день Ардашева В.В. была ознакомлена с приказом об увольнении.

Удовлетворяя исковые требования Ардашевой В.В. о восстановлении в должности специалиста по работе с залогами управления кредитования ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" с 3 июня 2014 г., суд первой инстанции, руководствуясь [п. 1 ст. 61](#), [п. 9 ст. 63](#) ГК РФ, [п. 3 ст. 149](#) Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", [п. 28](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", исходил из того, что арбитражным судом определение о завершении конкурсного производства в отношении ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" ни на момент увольнения истца, ни в период рассмотрения настоящего спора не вынесено, ликвидация коммерческого банка не завершена, коммерческий банк из

единого государственного реестра юридических лиц не исключен, находится в стадии ликвидации.

Со ссылкой на данные обстоятельства суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оснований для расторжения с Ардашевой В.В. трудового договора по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи с ликвидацией организации не имелось, поэтому признал ее увольнение незаконным и восстановил на работе в прежней должности, взыскав в ее пользу компенсацию морального вреда в размере 2000 рублей.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем.

О предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации работники предупреждаются работодателем персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения (ч. 2 ст. 180 ТК РФ).

Согласно ч. 4 ст. 261 ТК РФ расторжение трудового договора с женщиной, в частности имеющей ребенка в возрасте до трех лет, по инициативе работодателя не допускается (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 5 - 8, 10 или 11 ч. 1 ст. 81 или п. 2 ст. 336 данного кодекса).

В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2) разъяснено, что основанием для увольнения работников по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ может служить решение о ликвидации юридического лица, то есть решение о прекращении его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, принятое в установленном законом порядке (ст. 61 ГК РФ).

Ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо - прекратившим существование после внесения сведений о его прекращении в единый государственный реестр юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц (п. 9 ст. 63 ГК РФ).

Спорные правоотношения в настоящем случае возникли в связи с увольнением с должности специалиста по работе с залогами управления кредитования ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" Ардашевой В.В. по приказу представителя конкурсного управляющего ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" от 2 июня 2014 г. по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи с ликвидацией организации.

Кредитная организация - юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные Федеральным законом "О банках и банковской деятельности" (ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности").

Приказом Центрального банка Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. N ОД-917 у кредитной организации ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" с 20 ноября 2013 г. отозвана лицензия на осуществление банковских операций по основаниям, предусмотренным п. п. 1 и 2 ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности". В связи с отзывом лицензии осуществление коммерческим банком банковской деятельности прекращено 20 ноября 2013 г.

Согласно ч. 7 ст. 20 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" (в редакции, действующей на момент отзыва у ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" лицензии на осуществление банковских операций) после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций кредитная организация должна быть ликвидирована в соответствии с требованиями ст. 23.1 этого Федерального закона, а в случае признания ее банкротом - в соответствии с требованиями Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций".

Особенности оснований и процедур признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами) и их ликвидации в порядке конкурсного производства установлены Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" (п. 1 ст. 1) (далее - Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций") (здесь и далее приводятся нормы Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в редакции, действующей на момент вынесения арбитражным судом 21 января 2014 г. решения о признании ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" несостоятельным (банкротом).

Дело о банкротстве кредитной организации рассматривается арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" или в неурегулированных ими случаях

Федеральным [законом](#) "О несостоятельности (банкротстве)" (ст. 50.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций").

Арбитражный суд, принявший решение о признании кредитной организации банкротом, направляет данное решение в Банк России, а также в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление государственной регистрации юридических лиц, для внесения им в единый государственный реестр юридических лиц записи о том, что кредитная организация находится в процессе ликвидации (п. 9 ст. 50.10 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций").

В соответствии с п. 2 ст. 20 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" регистрирующий орган вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации.

В силу п. п. 1 и 2 ст. 182 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)") (здесь и далее приводятся нормы Федерального [закона](#) "О несостоятельности (банкротстве)" в редакции, действовавшей на момент вынесения арбитражным судом 21 января 2014 г. решения о признании ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" несостоятельным (банкротом) по результатам рассмотрения заявления о признании кредитной организации банкротом арбитражным судом может быть принято одно из следующих решений: о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства; об отказе в признании кредитной организации банкротом. В случае принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом конкурсное производство проводится в порядке, установленном данным Федеральным [законом](#), с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным [законом](#) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций".

Конкурсное производство вводится сроком на один год. Срок конкурсного производства может продлеваться по ходатайству лица, участвующего в деле о банкротстве, не более чем на шесть месяцев (п. 2 ст. 50.6 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций").

При принятии решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства арбитражный суд утверждает конкурсного управляющего в порядке, предусмотренном ст. 45 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", о чем выносит определение. Конкурсный управляющий действует до даты завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве (ст. 127 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

В соответствии с п. 1 ст. 50.21 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" конкурсный управляющий осуществляет полномочия руководителя кредитной организации и иных органов управления кредитной организации в пределах, порядке и на условиях, которые установлены данным Федеральным [законом](#).

Согласно подп. 3 п. 3 ст. 50.21 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" конкурсный управляющий обязан уведомить работников кредитной организации о предстоящем увольнении не позднее одного месяца со дня введения конкурсного производства.

Конкурсный управляющий вправе увольнять работников кредитной организации, в том числе руководителя кредитной организации, изменять условия трудовых договоров, переводить работников на другую работу в порядке и на условиях, которые установлены федеральным законом (подп. 2 п. 4 ст. 50.21 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций").

Приведенные нормативные положения федеральных законов судебными инстанциями при разрешении спора учтены и применены не были.

Между тем из содержания приведенных выше норм законодательства следует, что после отзыва у кредитной организации Банком России лицензии на осуществление банковских операций кредитная организация должна быть ликвидирована. Если ко дню отзыва лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации имеются признаки несостоятельности (банкротства), предусмотренные Федеральным [законом](#) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", то ликвидация кредитной организации проводится в порядке конкурсного производства, который является длительным по продолжительности процессом, начинающимся с признания решением арбитражного суда кредитной организации банкротом и введения конкурсного производства и завершающимся по окончании конкурсного производства (о чем выносится определение арбитражного суда) внесением сведений о прекращении существования кредитной организации в единый государственный реестр юридических лиц в порядке, установленном [законом](#) о государственной регистрации юридических лиц. В период конкурсного производства права и обязанности работодателя осуществляются конкурсным управляющим, который законом наделен правом увольнять работников кредитной организации в порядке и на условиях, которые

предусмотрены трудовым законодательством, в том числе по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, в течение всего периода конкурсного производства.

Кредитная организация ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" решением арбитражного суда от 21 января 2014 г. признана несостоятельным (банкротом), в отношении ее открыто конкурсное производство сроком на один год. Конкурсным управляющим ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" назначена Государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов". В единый государственный реестр юридических лиц в соответствии с п. 2 ст. 20 Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" внесена запись о том, что ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" находится в стадии ликвидации.

При таких обстоятельствах расторжение конкурсным управляющим кредитной организации трудовых договоров с работниками этой организации по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, с соблюдением требований, установленных ст. 178 (выходные пособия) и 180 ТК РФ (гарантии и компенсации работникам при ликвидации организации, сокращении численности или штата работников организации), до вынесения арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства является правомерным, поскольку осуществляется конкурсным управляющим в рамках полномочий, предоставленных ему Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций".

Вывод судов первой и апелляционной инстанций о незаконности расторжения с Ардашевой В.В. трудового договора по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (в связи с ликвидацией организации) со ссылкой на то, что арбитражным судом определение о завершении конкурсного производства в отношении ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" ни на момент увольнения истца, ни в период рассмотрения настоящего спора не вынесено, что ликвидация коммерческого банка не завершена и коммерческий банк из единого государственного реестра юридических лиц не исключен, является ошибочным, основанным на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и разъяснений п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2.

Судебными инстанциями не принято во внимание, что незавершение конкурсного производства в отношении кредитной организации и отсутствие в едином государственном реестре юридических лиц сведений о ликвидации кредитной организации не препятствуют конкурсному управляющему увольнять работников кредитной организации по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ с соблюдением требований ст. ст. 178 и 180 ТК РФ.

Таким образом, у ответчика имелось основание для расторжения с Ардашевой В.В. трудового договора по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи с ликвидацией кредитной организации ЗАО КБ "УРАЛЛИГА", которая осуществлялась в порядке конкурсного производства по решению арбитражного суда, о процессе ликвидации была внесена запись в единый государственный реестр юридических лиц.

Завершения процедуры ликвидации кредитной организации, подтверждаемой внесением в единый государственный реестр юридических лиц сведений о государственной регистрации кредитной организации в связи с ее ликвидацией, для увольнения работника по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ не требуется, в то время как судебные инстанции полагали обратное, то есть исходили из необходимости наличия факта завершения процедуры ликвидации кредитной организации, что нельзя признать правильным.

С учетом того, что порядок и условия увольнения Ардашевой В.В. по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи с ликвидацией организации ответчиком были соблюдены и такое основание для ее увольнения у ответчика действительно имелось, исковые требования Ардашевой В.В. о восстановлении на работе в должности специалиста по работе с залогами управления кредитования и компенсации морального вреда не подлежали удовлетворению.

Ввиду изложенного вынесенные по данному делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций в обжалуемой части Судебная коллегия признает незаконными. Они вынесены с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены судебных постановлений в обжалуемой части.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления в обжалуемой части, принять по делу в этой части новое решение, отказав в удовлетворении иска Ардашевой В.В. к ЗАО КБ "УРАЛЛИГА" о восстановлении на работе в должности специалиста по работе с залогами управления кредитования, взыскании компенсации морального вреда.

Судебная коллегия полагает необходимым также указать на следующее.

Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" признан утратившим силу ст. 14 Федерального закона от 22 декабря 2014 г. N 432-ФЗ "О

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации".

С 23 декабря 2014 г. порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, а также особенности оснований и порядка признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами) и их ликвидации в порядке конкурсного производства установлены [параграфом 4.1](#) Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" ([п. 1 ст. 189.7](#) Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

В действующей с 23 декабря 2014 г. редакции Федерального [закона](#) "О несостоятельности (банкротстве)" содержатся аналогичные по содержанию нормам Федерального [закона](#) "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" ([п. 1, подп. 3 п. 3 и подп. 2 п. 4 ст. 50.21](#)) нормы, определяющие полномочия, права и обязанности конкурсного управляющего, в частности право осуществлять полномочия руководителя кредитной организации, обязанность уведомить работников кредитной организации о предстоящем увольнении, право увольнять работников кредитной организации, в том числе руководителя кредитной организации, в порядке и на условиях, которые установлены федеральным законом ([п. 1, подп. 2 п. 3 и подп. 2 п. 4 ст. 189.78](#) Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Руководствуясь [ст. ст. 387, 388, 390](#) ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Челябинска от 9 июля 2014 г. и апелляционное [определение](#) судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 13 ноября 2014 г. отменить в части удовлетворения исковых требований Ардашевой В.В.

Принять по делу в этой части новое решение, которым отказать в удовлетворении исковых требований Ардашевой В.В. к закрытому акционерному обществу коммерческому банку "УРАЛЛИГА" о восстановлении на работе в должности специалиста по работе с залогами управления кредитования, взыскании компенсации морального вреда.
